

Глава 8 - Не могу выйти.

До того, как Лу Яо Яо пошла в среднюю школу, она всегда жила в доме своей бабушки по материнской линии. Сказать, что её дедушка по материнской линии воспитывал её, было бы не слишком излишним. Предки Фан были в шелковом бизнесе. Через сотни лет семья переехала. Они переживали и благополучные времена, и находились в тяжелом положении, пока не достигли поколения деда Лу Яо Яо. В своем поколении он был единственным наследником в семье. Старики особенно тоскуют по прошлому. Они не привыкли к высоким высотным зданиям и не любили иностранные виллы. До своей смерти дед по материнской линии всегда жил в Старом Городе в СиХэЮане (п/а дом во дворе , тип китайской резиденции).

Большинство домов в Старом Городе были из зеленого кирпича и черепичные. Старый Город нельзя назвать роскошным или обладающим внушительным стилем. Тем не менее, он имел древнее очарование, которое имели только старые дома. Люди, которые жили здесь, были также стариками, которые ностальгировали по прошлому. Когда город начал развиваться, Старый Город был первым местом, которое должно было быть снесено, но надзиратели не могли вывести стариков, угрожая смертью. Кроме того, люди, которые жили там, если они не занимались бизнесом в течение нескольких поколений, то они занимались культурной деятельностью. Война не заставит их пасть. И никакая революция. И теперь они, естественно, не могли пасть. К счастью, разработчики наконец-то покинули Старый Город. В наши дни Старый город был известным культурным заповедником.

Любимым занятием Лу Яо Яо, когда она была моложе, было посещать каждый дом и семью со своим дедушкой по материнской линии. Её язык был сладким и кокетливым. Она подлизывалась ко всем этим старикам, чтобы они могли дорожить ею, как сокровищем в своих ладонях. Будь то в еде или в игре, они были к ней снисходительны.

В то время Цинь Чжи был королем детей в Старом Городе. Его смелость была огромной. Он сражался ожесточенно. Он был практически беззаконен. Пока он не встретил своего естественного врага - Лу Яо Яо. Лу Яо Яо притворялась умной перед взрослыми, но на самом деле многое делала за их спинами. Это стало известным. Количество раз, когда люди приходили к ней в школу, чтобы угрожать избить её, было не просто два или три раза. Ребята в Старом Городе помогали ей драться. Они были спереди и получали ранения. Она была с девочками позади мальчиков, положив руки на бедра, обмениваясь с ними оскорблениями. Когда ей надоедало ругаться, она хлопала в ладоши и уходила домой обедать, оставляя место, заполненное ранеными солдатами.

Впоследствии, когда люди видели её, они убегали. Человек, который хотел скрыться больше всего, на самом деле был Цинь Чжи. Однако он не мог. Его дед по отцовской линии и дедушка Лу Яо Яо были лучшими друзьями. Лу Яо Яо также была экспертом по жалобам. В детстве и юности он был жестоко опустошён ею.

После долгих мучений он смирился с этим.

В то время он кивал и отвлекал внимание от Лу Яо Яо. Он был маленьким гэгэ, который был полон жалоб, которых он не мог озвучить.

Лу Яо Яо заставила Цинь Чжи объехать половину небольшого городка. Они вернулись в Старый Город. Мировое развитие было слишком быстрым. Они должны были адаптироваться. Они должны были двигаться вперед. Не было времени оглядываться назад, и никто не мог оглянуться назад. Высокая стена того ограждения, которая, казалось, не имела конца, теперь была всего лишь квадратным сантиметром. Нужно было только стоять в слегка высоком месте, и можно было увидеть её конец.

Цинь Чжи повёл велосипед, с Лу Яо Яо на нём, вокруг реки Старого Города. С гибелью старшего поколения молодое поколение покинуло это место в поисках более широкого неба. Все люди по дороге были туристами или, возможно, драматической труппой, снимающей историческую драму. На углах улиц было несколько киосков, продающих уникальные закуски или старинные украшения и одежду. Они иногда встречали знакомое лицо из прошлого, но были только случайные приветствия. После этого они развернулись, чтобы уйти. Здесь не было ни тепла, ни близости. Аромат прошлого исчез.

Цинь Чжи спросил Лу Яо Яо, не хочет ли она пойти в дом посмотреть. Лу Яо Яо покачала головой и отказалась. Она была как ребенок, который выбросил сокровище. Потом однажды она вспомнила это. Наконец, найдя его, она обнаружила, что не единственная, кто потерял сокровище. Однако другие люди не хотели найти сокровище.

Лу Яо Яо подумала, что она вдруг немного поняла сердца этих стариков.

Это позволило настроению Лу Яо Яо стать немного спёртым. В полдень они съели несколько видов хорошей и красивой еды. Тем не менее, аромат был больше похож на неаутентичную уникальную выпечку и закуски.

Она была как человек, который окунулся в воспоминания. Она наступала на следы, которые она оставила в прошлом. Она искала прошлое. Всё, о чём она думала, что забыла, медленно вернулось. Это было так ясно, как будто всё это произошло вчера.

Цинь Чжи держал руку Лу Яо Яо. Они медленно шли, как они привыкли много лет назад. В прошлом она была очень ленива. Всякий раз, когда она шла, было похоже на то, что у неё не было никаких костей. Она всегда бездельничала. Она всегда хотела, чтобы он её тянул. Каждый раз, когда они возвращались в Старый Город из школы, это было все равно, что тащить старую буйную корову. Каждый раз он так уставал, что был наполовину мёртв. Он сердито ругал ее: "Беспокойная сущность! Неприятность!"

Она сядет на землю и будет отказываться идти. Неважно, если он так беспокоился, что топал ногами, она не встала бы, даже если бы умерла. В конце концов, ему пришлось принять свою судьбу и взять на себя эту беспокойную сущность.

После этого она в самоудовлетворении тянула его за ухо и кричала: "Кто это беспокойная сущность!"

"Я беспокойная сущность!"

"Кто это неприятность!?"

"Я неприятность!"

Остальные дети в Старом Городе смеялись над ним за то, что у него не было хребта. Дети издевались над ними, повторяя и моделируя их действия. В это время он опустил бы её, обогнал бы их и ударил. Группа маленьких дьяволов плакала бы, отец и кричала мать. Позади него она смеялась и подбадривала его. После их битвы, ему всё равно бы пришлось идти домой с этой беспокойной сущностью на спине.

Лу Яо Яо улыбнулась, вспомнив об этом. Цинь Чжи спросил её, чему она улыбается. Она не ответила, но продолжала смотреть на него и улыбаться.

Цинь Чжи было всё равно. Он просто беспомощно посмотрел на неё. Она улыбнулась. Затем она заплакала. Она была очень сильной в прошлом. Она бы не плакала, даже если бы она ссорилась или дралась с людьми. Даже если она потерпела поражение, она бы была как высокомерная королева. На самом деле, когда она была очень маленькой, она могла видеть отношение людей к ней. Её отец не любил её. Она также никогда не вела себя как избалованный ребенок по отношению к нему. Кто бы ни ненавидел её, кто бы ни устал от неё, она делала вид, что ей всё равно. После этого она больше не будет подходить к ним. Она редко плакала перед людьми, потому что знала, что, хотя она плачет, этим людям было бы все равно.

Люди, которые заботились о ней, и люди, которые не заботились о ней, она давно уже ясно осознавала всё это в своем сердце.

Зависть сводит людей с ума. Из-за зависти она стала кем-то, кого не знала.

Как будто у неё был очень-очень длинный кошмар. Внезапно, однажды она проснулась.

Она необъяснимо плакала. Цинь Чжи был напуган. Он поспешно нашел салфетку, чтобы помочь ей вытереть глаза. Её слёзы продолжали падать; он бесконечно продолжал вытирать. Это было не так, как в прошлом. Раньше, когда она плакала, он жаловался "Девушки доставляют так много неприятностей", пока грубо использовал рукав, чтобы стереть с неё слёзы. После этого они медленно расходились. Если бы не было неприятного вопроса, она бы не подумала чтобы найти его. Но теперь, когда он опускал голову, выражение его лица было очень преданным и очень серьезным. Его действие по вытиранию её слёз салфеткой было также очень нежным и мягким. Он мягко впитал её падающие слёзы салфеткой. Казалось, он боялся причинить ей боль.

Он изменился. Он стал таким странным.

Она спросила его: "Что мне делать? Я не могу выйти."

Он двигался вперед. Они все двигались вперед. Только она оглядывалась назад. Только она стояла на месте. Она не хотела оставлять всё в прошлом. Она была погружена в эти

воспоминания. Она не могла идти и не хотела уходить. Только он продолжал идти дальше. Наконец однажды она больше не сможет его видеть. Причина, по которой её властность и неспособность рассуждать, стала известной, была на самом деле потому, что она была трусом. Она боялась отказа, поэтому она была властной. Она боялась проиграть, поэтому она использовала все средства в конечном счёте, у неё не было уверенности. Но, к сожалению, она также была не очень умна. Её каждый раз обманывали люди.

Цинь Чжи остановился на мгновение. Он посмотрел на пару глаз, которые были полны печали. Он неторопливо опустил голову, чтобы продолжить вытирать её слезы. Его голос был тихим, как будто его вовсе не было: "Все в порядке. Я буду сопровождать тебя."

Глаза Лу Яо Яо наполнились слезами. Она не могла ясно видеть выражение его лица, но её сердце успокоилось от его слов.

Лу Яо Яо плакала очень быстро. Она также очень быстро продолжала идти. Вскоре она потащила Цинь Чжи прогуляться. Казалось, что она не просто так плакала. Цинь Чжи также избегал обсуждения этой темы.

Они отправились в школу, которую они когда-то посещали. Лу Яо Яо постоянно говорила по дороге. В основном это были забавные вещи, которые произошли в прошлом. Цинь Чжи иногда вторил ей. Большую часть времени он просто молча слушал. После устранения юношеского нетерпения, его личность стала ещё более спокойной. Это было даже немного молчаливо.

У лотка для барбекю перед входом в школу Лу Яо Яо заказала по одному из каждого вида МаЛаТанга. Но она съела только один. Остальные ушли в рот Цинь Чжи. Наконец, кроме миски с горячей и кислой лапшой, Лу Яо Яо не ела много. Но Цинь Чжи ел, пока он не насытился. Еда здесь была не самой вкусной и не самой хорошей. Тем не менее, это было абсолютно то место, где еда чувствовалась лучше всего. Ничто больше не могло с этим сравниться.

Это было время для окончания занятий. Ученики начали по одному выходить. Длинная очередь машин, одна за другой, появилась на дороге. Розовый велосипед, на котором были Цинь Чжи и Лу Яо Яо, был смешан с группой студентов. Он был похож на журавля в стае цыплят.

Ученик сказал ученице: "Ха-ха, этот человек довольно глупый."

Ученица ударила его: "Ты глупый."

Несмотря на странные взгляды учеников, Лу Яо Яо была вне себя от радости. Лицо Цинь Чжи было тёмным. Он старался как можно больше игнорировать звук студенческих дискуссий и смех Лу Яо Яо.

Когда она закончила насмехаться над ним, Лу Яо Яо заставила Цинь Чжи отвезти их в киноцентр. Хотя она сделала только половину того, что хотела сделать с Цинь Чжи в городе, она не забыла, что пришла на свидание с Цинь Чжи. То, что должно было быть на каждом

свидании - просмотр фильма.

Сегодня показывали несколько блокбастеров; однако Лу Яо Яо уже смотрела их. Естественно, ей не было интересно смотреть их снова. Цинь Чжи следовал во всём вместе с ней. Им потребовалось много времени, чтобы решить, что смотреть. В конце концов, они выбирали относительно неизвестный литературно-романтический фильм.

Сюжет был очень прост: во времена Китайской Республики молодая пара не могла быть вместе по разным причинам. Они испытали недопонимание и взаимно ранили друг друга. Пройдя через боль и обиду, они наконец стали счастливы и пошли вместе.

Актёры играли очень хорошо. Их действия и выражения также были очень трогательными. Это был хороший романтический фильм.

При просмотре фильма настроение девушек в кинотеатре колебалось вверх и вниз вместе с сюжетом. Однако, напротив, подрывая настроение, время от времени звучали "кадакада" жевательные звуки. В печальных местах, когда у всех падали слёзы, раздавался звук "пупупу." (п/а звук срывающегося смеха)

После того, как взглянула снова, Лу Яо Яо откусила немного от гамбургера и невинно посмотрела на Цинь Чжи: "Тебе не кажется, что это действительно смешно?"

Цинь Чжи полностью игнорировал её. Только она могла смеяться, когда толпа женщин плакала. На самом деле, вы не можете винить в этом Лу Яо Яо. Используя перспективу прошедших семи лет, сюжет этой пьесы был слишком бледным, а диалоги - слишком весёлыми. Она жаловалась различным богам. К сожалению, даже если она скажет причины своего смеха, другие люди не смогут их понять.

Лу Яо Яо тоже не хотела смеяться, но она не могла этого вынести.

Увидев концовку, выражение лица Лу Яо Яо изменилось.

На черно-белом экране появились фигуры мужчины и женщины в молодости. Он нёс её через персиковый лес, где расцветали персиковые цветы.

В следующей сцене они оба были старыми. Его ноги больше не были ловкими. Он больше не мог ездить на велосипеде. Таким образом, она везла его. Проходя мимо места, где раньше был персиковый лес, не было больше ни цветения персика, ни самого персикового леса. Остались только старые они.

Старая пара улыбнулась, взявшись за руки - Конец.

Выходя из кинотеатра, многие молчали. Лу Яо Яо не была исключением. Цинь Чжи забрал припаркованный велосипед. Лу Яо Яо села и обняла его за талию.

"Цинь Чжи, сейчас ты везёшь меня. Когда ты не сможешь ходить, я повезу тебя."

Цинь Чжи была удивлена ею: "Почему не сейчас? Однако сейчас ты не способна меня везти."

Лу Яо Яо ущипнула его за талию: "Ты хочешь подраться? Ты идиот. Могу я везти тебя или нет, имеет второстепенное значение. Важным является моё уважение к тебе. Моё отношение! Ты понимаешь!?"

"Хорошо. Хорошо. Хорошо. Все, что ты говоришь, правильно." Он подумал, что она снова была неразумной.

Лу Яо Яо была очень зла, но она не планировала продолжать говорить на эту тему.

Поэтому она использовала все свои силы, чтобы ущипнуть его плоть. Тем не менее, её силы не было достаточно, чтобы причинить ему боль. Лу Яо Яо крутилась долгое время, но увидела, что он не отвечает. Так что она перешла от щипания к щекотке.

Цинь Чжи больше ничего не боялся, но боялся щекотки.

"Перестань. Я еду на велосипеде."

Лу Яо Яо, естественно, не слушала и продолжала щекотать его.

"Лу Яо Яо, я собираюсь разозлиться."

"Ха-ха, давай, злись. Будь сердитым. Это просто гнев бумажного тигра. Я совсем не боюсь. Приди, мяу ко мне."

"Лу Яо Яо!"

Эти два человека смеялись, когда они держали путь к её сообществу. Когда они прибыли к двери сообщества, Лу Яо Яо не хотела расставаться так быстро. Поэтому она заставила Цинь Чжи остановиться у двери. Двое людей пошли назад, и Цинь Чжи, естественно, держал её за руку. Два человека не думали, что с этим что-то не так. Это стало обычаем, который проник в их кости со времени, когда Цинь Чжи потянул её за руку, когда у неё был насморк со свисающими соплями.

Лу Яо Яо раскрыла свою руку и переплела свои пальцы с его. Она посмотрела прямо, делая вид, что не видит его подозрительного взгляда. Лу Яо Яо боялась, поэтому она не смела говорить. Цинь Чжи тоже не говорил. Однако Лу Яо Яо чувствовала, что он постоянно смотрит на неё. Ночь была очень тихой. Два человека молчали, но они не чувствовали себя неловко. Лу Яо Яо даже чувствовала, что её сердце немного нечётко прыгает от радости.

Какой бы долгой ни была дорога, она должна была когда-нибудь закончиться. Несмотря на то, что она ясно знала, что в будущем будет ещё много дней. Несмотря на то, что будет ещё много раз, когда они смогут увидеть друг друга. Лу Яо Яо чувствовала, что она не хочет расставаться.

Но Цинь Чжи не жил в этом сообществе. Сообщество, в котором он жил, было очень далеко отсюда. Для Лу Яо Яо было бы нехорошо постоянно держать его здесь и не отпускать домой.

Цинь Чжи завел свою машину и наклонился к ней. Она наклонилась и поцеловала его в щеку. Затем она повернула лицо в сторону: "Спокойной ночи."

"Спокойной ночи." Выражение его лица было немного беспомощным, но в его глазах была улыбка.

Лу Яо Яо, которая получила хороший ночной поцелуй, хотела посмотреть, как он уходит. Но Цинь Чжи использовал свои действия, чтобы изобразить их смысл. Если она не войдет, он не уйдет.

В конце концов Лу Яо Яо пошла на компромисс. Она прошла несколько шагов, а затем неожиданно побежала назад: "Цинь Чжи."

"Эн."

"Если ты меня ненавидишь, ты должен сказать мне."

"Хорошо."

Её тон и выражение лица показали, что она была серьезна. Счастливое выражение лица Цинь Чжи не изменилось. На его лице не было ни малейшего любопытства, и он не спросил её, почему. Он просто искренне соглашался, как каждый раз, когда она была неразумной в прошлом.

Лу Яо Яо стояла в комнате и смотрела, как машина Цинь Чжи уезжает.

Цинь Чжи. Даже если мне страшно. Даже если меня отвергнут. Я не сдамся. Даже если выйдет что ты меня ненавидишь. Только, если ... ты ненавидишь, пожалуйста, скажи мне. Таким образом, хотя я все ещё не сдамся. Но я делаю все возможное, чтобы ты ненавидел меня чуть меньше.

<http://tl.rulate.ru/book/22922/487914>